

НАРОДНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО СИБИРСКИХ ТАТАР: ДАСТАНЫ

Ф. С. Сайфулина
Казань

Аннотация. Статья посвящена исследованию особого жанра тюркского фольклора – дастанов, собранных у татар, проживающих на территории Сибири. Их первые фиксации связаны с деятельностью ученого-тюрколога В.В. Радлова. Благодаря ему сохранилось большинство сюжетов дастанов историко-героического, богатырско-приключенческого и романтического характера. Исследование показывает, что построение эпических сюжетов, система персонажей, приемы идеализации героев и др. особенности дастанов татар находят близкое сходство с эпосом многих тюркских народов.

Ключевые слова: фольклористика, фольклор Сибирских татар, дастаны, В.В. Радлов

Контактная информация: Казанский федеральный университет, кафедра татарской литературы, fsaifulina@mail.ru

Татарский народ, проживающий издревле на обширных территориях Западной Сибири, располагают богатым народно-поэтическим наследием, первые фиксации которого и их научное исследование связано с деятельностью великого ученого, академика, основателя Российской тюркологической науки В.В. Радлова. [7, с.14-45] Начиная со второй половины XIX века, он записывал множество фольклорных произведений тюркских народов из уст их носителей во время длительных научных экспедиций по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Южной Сибири, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии и др. территориях проживания этих народов. Его фундаментальные труд «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В.В.Радловым» в десяти томах имеют основополагающее значение для исследователей тюркского фольклора. В частности, четвертый том десяти томного труда «Образцы народной литературы тюркских племен...» [6, с.411], записанный в 1859-1871 гг., вбирает в себя уникальный фольклорный материал барабинских, тарских, тюменских и тобольских татар. К 175-летнему юбилею ученого (2012 г.) это единственное издание было подготовлено к переизданию известным диалектологом Ф.Ю. Юсуповым.

В «Образцах...» и некоторых других работах В.В. Радлова содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав сибирско-татарского фольклора. Первую попытку анализа представленного в сборнике материала сделала ученый-фольклорист, вышедший также из сибирских татар Ф.В. Ахметова-Урманче. [2, с.42] IV том «Образцов...» В.В.Радлова вбирает в себя 119 произведений устного народного творчества, собранных под заголовками «Бараба», «Тарлык, Тоболык, Түмәнлек», «Тобулхалк» и составляет, в общей сложности, более 400 страниц машинописного материала.

Нужно особо подчеркнуть, что в данном сборнике ученый фиксирует существенную особенность фольклора сибирских татар: бытование в народе объемных произведений эпического характера – дастанов. Этот термин обозначает в тюркских языках произведение эпического жанра с усложнённым сюжетом, где описываются фантастические и авантюрные ситуации, события гиперболизируются, а герои идеализированы. В татарском языке этот термин имеет и более узкое значение, который употребляется для обозначения жанра исторического эпоса татарского фольклора, который в настоящее время претерпевает процесс угасания. Считается, что эпические сказания – дастаны возникли на основе мифологии и богатырских рассказов еще в период родового строя, когда древние родоплеменные отношения стали распадаться. [4, с.168-215]

Как отмечают многие исследователи фольклора, сверхсложный по сюжету и большой по объему, присущий тюркскому народу особый лиро-эпический жанр – дастан более стойко сохранился в Сибири. Это объясняется, тем, что данные селения находятся вдали от больших дорог, культурных центров, а также благодаря устойчивой мелодии и стихотворной основе. Как отмечает ученый М. Ахметзянов: «Большая часть наших дастанов сохранились в среде сибирских татар и записаны из уст сибирских сказителей. Дастаны «Идегэй» («Идегей»), «Атаклы кыз Тукбикэ» («Славная девушка Тукбика»),

«Тимер батыр», «Илдан белән Гәлдан» («Илдан и Гульдан») воспроизводят быт татарских племен Сибири в средние века». [3, с. 44]

Драматическая основа, событийность, сказовость большинства сюжетов произведений историко-героического, богатырско-приключенческого, бытового и романтического характера, представленных в вышеназванном сборнике В.В. Радлова – «Идеге Пи», «Токтамыш хан», «Йиртүшлүк», «Ак Көбөк», «Кара Коккел», позволяют отнести их к жанру дастан. Ученые отмечают, что записанные В.В.Радловым дастаны «Алтаин Саин Сөмә», «Ак күбек», «Ястэй Мөңкә», «Межек алып», «Йеләк батыр», «Йертөшлек», «Кузы Көрпәч белән Баян Сылу», «Купланды», «Камбәр», «Таһир-Зөһрә», «Бүз егет» являются уникальными образцами древнетюркского эпоса. К примеру, дастан «Алтаин Саин Сөмә», записанный В.В.Радловым у сибирских татар, сюжет которого близок к жанру сказки, схож с дастанами, сохранившимися у алтайцев, якутов и хакасов. В центре данных сюжетов лежит борьба героя за обладание невестой, что составляет конфликтную основу дастана. С исторической точки зрения такого рода фольклорные произведения служат утверждением родственной близости народов, обладающих такого рода народно-поэтическим наследием.

В устном народном творчестве сибирских татар часто встречаются дастанные сказания героико-архаического характера, где главным героем является легендарный богатырь – Алып батыр (Алпамша, Алпамыш, Алыпмемшен), который в страшных битвах с другими Алыпями или мифическими героями-Йилбаганами («Кадыш Марган», «Алтаин Саин Сума», «Межек Алып») показывает свою силу и бесстрашие, выходит победителем, освобождая свою землю и тех, кто находится под его опекой от мифических врагов. Алып батыр – распространенный образ в сибирско-татарском фольклоре, в частности, данный образ фигурирует в народных преданиях и легендах. В фольклорных произведениях данный герой предстает великаном огромных размеров, обладателем недюжей физической силы, зорких глаз, благодаря чему Алып батыр успешно проходит все испытания: побеждает

врага, поражает со значительного расстояния диких (мифических) зверей, освобождает свою страну от коварных врагов-завоевателей, по приказу хана достает кость благородной рыбы со дна моря, золотую шкуру огромной птицы Цоцоло, чтобы накрыть крышу замка, золотой рог благородного оленя и мн. др. Здесь нужно отметить, что жанровые границы эпоса нестабильны: он эволюционирует в сказку о богатырях и в развернутые предания о героических событиях прошлого. Можно предположить, что жанровая неустойчивость эпоса, отсутствие в нем стабильных форм, контаминация сюжетов и особенности исполнительства обусловлены неразвитостью этнических формирований и незавершенностью консолидации сибирских татар в единую локально-географическую и историческую общность.

Значительное место в дастанной литературе занимают любовные дастаны. Из уст сказителей-сибирских татар В.В Радловым записаны великолепные образцы романического эпоса о Йусуфе и Зулейхе, Тахире и Зухре, Сайфульмулюке, Шахсанам и Гариб, Буз Йигите и др., сюжет которых также широко распространен как в фольклоре, так и в книжных дастанах многих тюркских народов. Определенное место в фольклоре Барабинских татар занимает дастан об Айтуке. По многочисленным легендам, записанным у Барабинских татар, Айтука был песенником-импровизатором, жившим в одном из татарских селений. Разлученный со своей любимой Фатимой (Батыш), посвящал ей многочисленные песни, варианты которых сохранились на устах народа. [10, с.5-26] Сюжеты любовных дастанов представляют собой отражение народного идеала о возвышенной бессмертной любви, героев которых не может разлучить даже смерть. Здесь народный гнев обрушивается на тех правителей, кто не может сдержать данное им слово, кому неведомы честь и верность данному слову.

Примером исторического эпоса может служить дастан «Идегей», варианты которого («Идеге Пи») также записаны у сибирских татар В.В. Радловым еще во второй половине XIX в. Знаменитый дастан «Идегей» – признанный эпический памятник татарского фольклора, является духовным

достоянием ряда тюркских народов. Его варианты в разное время были записаны у казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, туркмен, башкир, горных алтайцев, тюркских народов Крыма и др. Противоречивые события, происходившие в жизни тюркских народов в сложных геополитических условиях, составляют реальную основу сюжета дастана «Идегей». Фактором, сохраняющим актуальность данного произведения, является также то, что в нем отражаются события мирового значения конца XIV- начала XV веков, происходившие на территориях Крыма, в бассейне Каспийского моря, Поволжья, на просторах Южной Сибири, современного Казахстана, долинах Средней Азии. Произведение отражает своеобразный и трагичный период истории Золотой Орды, что является также серьезным показателем литературно-исторической ценности дастана. «Идегей» - детище ногайских степей и Волго-Уральского региона сохранен для будущих потомков также благодаря древнетюркским эпическим традициям сибирских татар, которые они пронесли через века. [1, с. 58-59] Такие дастаны, как «Кучум», «Бурихан», «Хочаш», «Атулы Батыр», «Сеит», «Абул Касим», «Ак Бога», Би Агыш», «Кырамша», «Купланды», «Караца» и др., сохранившиеся у сибирских татар, по событийности и сюжетам, описанию деяний героев, можно с уверенностью отнести к историческим. Они сохранились у сибирских татар, как продолжение традиций богатырских поэм сибирских тюрков, значительно уступая им по объему, но положительно отличаясь утонченной лиричностью и психологическим раскрытием героев. К примеру, главный персонаж дастана «Караца» – вельможный богатырь ханов и биев. Карача были также держателями ритуального ковра-кошмы, на которой поднимали новоиспеченных ханов. В данном эпическом произведении рассказывается об огромной душевной трагедии Караца, вызванной потерей его двух любимых сыновей-богатырей – Мамыша и Йийенка. Ничто не может утолить горе отца-караца: ни то, что они погибли на священных местах для сибирских татар – на астана (места захоронений мусульманских миссионеров), ни то, что они погибли в битвах с неверными – завоевателями Сибири. [9, с. 646] Такого

характера исторических дастанов было зафиксировано В.В. Радловым более десятка, что способствовало их сохранению для будущих поколений – иначе их ожидала бы трагическая судьба окончательно забытых поэтических повествований о кыпчакских, татарских ханах разных эпох. Построение эпических сюжетов, система персонажей, исполнительские формы, приемы идеализации героев и другие особенности дастанов сибирских татар находят близкое сходство с эпическими произведениями алтайцев, казахов, ногайцев, узбеков, уйгур, туркмен, турков, азербайджан, якутов.

Определенное значение имеют также материалы, зафиксированные известным диалектологом Л.В. Дмитриевой. [5, с. 32-121] Собранный ею материал интересен доступностью для русскоязычного читателя и исследователя, так как они зафиксированы на татарском языке и далее переведены ученым на русский язык. Записанные ею варианты дастанов («Цан-Мерген», «Тимир-алып», «Тайшы»), полная запись барабинского варианта повествования о Козыкёрпёче и Баянсылу (1950 г.) и две его краткие версии (1967, 1968 гг.), дают возможность убедиться в устойчивом их бытовании среди сибирских татар.

Примечательно то, что в последние годы фольклор сибирских татар, в т.ч. и дастаны, стали объектом пристального внимания ученых. [8, с. 116-119; с. 492-496]

Литература:

1. Ахметова Ф. Еще раз о дастанах в татарском фольклоре // Идел, 1999. №2. С.58-59.
2. Ахметова Ф.В. По следам В.В.Радлова // Сибирские татары. Сборник статей. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. 240 с.
3. Әхмәтжанов М.И. Илдан белән Гөлдән дастаны хакында // Әдәби мирас. Икенче китап. Казан: Тат.кит.нәшр., 1985. С.44.
4. Бакиров М.Х. Татарский фольклор. Казань: Ихлас, 2012. 400 с.
5. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар (материалы и исследования). Л.: Наука, 1981. С.32-121.
6. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым.

Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар». СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1872. 411 с.

7. Сайфулина Ф.С. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296 с.

8. Sayfulina F.S., Karabulatova I.S. European studies of barabin tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V. Radlov // Life Science Journal 2014; 11(9s):116-119] (ISSN:1097-8135); Sayfulina F.S., Karabulatova I.S., Yusupov F.Yu., Gumerov I.G. Modern problems of textual analysis Turkic-Tatar literary monuments of Western Siberia // World Applied Sciences Journal Issue 27 (Education, law, economics, language and communication): 492-496, 2013. ISSN 1818-4952 .© IDOSI Publications, 2013. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.27.elelc101.

9. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры / автор-сост. Ф.Ю. Юсупов.- Казан: Издательство Казанского ун-та, 2014. – 646 с.

10. Юсупов Ф.Ю., Сайфулина Ф.С., Хисамов О.Р., Гумеров И.Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры.- Казань: Изд-во КФУ, 2013. 668 с.

FOLK ART OF SIBERIAN TATARS: DASTANS

F. S. Sayfulina
Kazan

The article investigates the special genre of Turkic folklore - dastans collected from Tatars living in Siberia. Their first fixation related to the activities of the scientist-Turkologist VV Radloff. Thanks to him, to keep the majority of subjects dastans historical and heroic, herculean-adventure and romantic character. Research shows that the construction of plots, characters system techniques idealizing of heroes and other features dastans Tatars find a close resemblance with the epic of many Turkic peoples.

Ключевые слова: folklore, folklore of Siberian Tatars, epics, V.V. Radloff.

Контактная информация: Kazan Federal University, Department of Tatar literature
fsaifulina@mail.ru